

столетия. Омск, 2000. Ч. 1. С. 9.

7. Сорокин А. К. От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода // Полис. 1993. № 1. С. 141.
8. Там же. С. 144.
9. Бирюков Н. И., Сергеев В. М. Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Издательский сервис, 2004. С. 60.

Комлева Н.А.,
г. Екатеринбург

УНИЛАТЕРАЛЬ КАК КОЛЛЕКТИВНАЯ ИМПЕРИЯ

В конце XX века разрушение мировой системы социализма во главе с СССР как геополитического противовеса системы капиталистических государств во главе с США создало новую геополитическую ситуацию - отсутствие геополитического противополуса - и сформировало геополитическую конструкцию, названную в середине 90-х годов XX века Униполем (термин А. Страуса), а впоследствии – Унилатералем.

Унилатераль (от лат. uno - один) - это единственный полюс превосходящей геополитической мощи конца XX - начала XXI века.

Унилатераль включает в себя наиболее развитые страны современного мира, иначе говоря, страны с превосходящей совокупной геополитической мощью (великие державы). Ядром Унилатеря является G-7, или «большая семерка», во главе с США. Иногда их так и называют – «страны ядра» или просто «ядро». Кроме того, к Унилатералю относятся контролируемые наиболее развитыми странами международные организации (политические типа ООН, ОБСЕ и экономические - ВТО, МВФ и т. п.), а также военный союз НАТО.

Унилатераль - это:

- более 60% мирового ВВП,

- преобладающая доля голосов в глобальных финансовых учреждениях,
- наибольшая часть всей военной мощи мира,
- все реальные демократии мира,
- доминирование в научно-техническом прогрессе.

В конце XX века появилось понятие «глобализация», выражающее реально идущий процесс подключения большинства стран мира к единым принципам построения и функционирования экономического, информационного и идеологического пространства - принципам либеральной экономики и свободного распространения информации, прежде всего - свободного распространения идеологии либерализма. Оставляя в стороне рассуждения о необходимости и привлекательности данных принципов самих по себе, отметим, что в форме глобализации реализуется в том числе империализм наиболее развитых стран (Унилатераля), их геополитическая экспансия. Экономическое, идеологическое и информационное пространство этих держав прорастает в экономическое, идеологическое и информационное пространство других стран и прирастает им. Великие державы современного мира имеют настолько громадное экономическое и информационное пространство, что это дает им мощь равным образом как сокрушительную, так и привлекательную. Необязательно навязывать менее развитым странам, к примеру, самолеты производства Boeing. Они сами, при наличии соответствующих финансовых средств, будут стремиться пополнить ими свой парк самолетов из соображений престижа. Великими же державами в их геополитическом расширении движет закон, сформулированный еще Ратцелем - закон роста Lebensraum.

Несмотря на разрушение традиционных территориальных империй, сама по себе имперскость не исчезла, но приобрела новые формы и новых акторов. Тем не менее, такой извечный геополитический актор, как государство, отнюдь не уступает своих позиций в плане реализации имперских амбиций. Государства продолжают оставаться основными акторами геополитического расширения – если не непосредственно, то

опосредованно: ТНК, глобальные корпорации или иные геополитические акторы все-таки чаще всего вынуждены прибегать к юридическим возможностям государства для закрепления своего индивидуального геополитического расширения. Но теперь имперские амбиции мощных геополитических акторов ретушируются и вуалируются с помощью сервильной гуманитарной науки и СМИ.

Распад СССР, мировой системы социализма и последовавшее за этим почти двадцатилетнее безраздельное господство единственной оставшейся сверхдержавы – США – позволили великим державам беззастенчиво осуществлять «новый империализм», не опасаясь противодействия, ранее осуществлявшегося со стороны социалистического блока.

В современном мире геополитическая экспансия великих держав и даже глобальной сверхдержавы не может больше осуществляться в одиночку. Требуется более тесный, чем политический, союз – союз культур, союз менталитетов – то, что К. Шмитт некогда называл «большим пространством». В этом – еще одна особенность геополитического мира Постмодерна. Если в мире Модернити «большое пространство» было формой **защиты** от геополитической экспансии, то в мире Постмодерна «большие пространства» приобретают еще одну функцию – они становятся **формой осуществления** экспансии.

Итак, на сегодняшний день сформировался не просто индивидуальный имперский актор – таковые существовали на всех этапах человеческой истории – но **некая коллективная империя**, получившая название Унилатераля. Глобализация – это экспансия, осуществляемая странами Унилатераля совместно, поскольку их коллективный интерес – глобальное использование ресурсов для поддержания и развития высокого уровня жизни внутри сообщества «золотого миллиарда». Это не отменяет индивидуальных национальных геополитических интересов и индивидуального геополитического поведения отдельных великих держав (так, Германия и Франция на первом этапе не поддержали военную

кампанию США и Великобритании в Ираке в 2003 г.). Однако в целом имперское ядро современного мира целенаправленно осуществляет коллективную имперскую политику в отношении стран мира, уступающих Унилатерально по совокупной мощи.

Любимова Е.А.,

г. Тюмень

СОГЛАШЕНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Соглашение (convention) представляет собой упорядоченную социальную практику. В социологии дефиниция «соглашение» в общеупотребимом смысле, как правило, не используется [1]. Чаше прибегают к понятию «общественный договор»(socialcontract) дляобъяснения происхождения взаимных обязанностей и прав в обществе и их роли социального предписания [2]. Раннюю теоретическую попытку анализа оснований консенсуса и принуждения на основе теории общественного договора предпринял Т. Гоббс, утверждая, что люди вступают друг с другом в общественный договор, отказываясь от абсолютной индивидуальной свободы в пользу третьей стороны (государства), обеспечивающей социальный порядок и стабильность.

Идея общественного договора в социальной теории позволяет анализировать отношения власти и определять пределы действия государства в отношении индивидуальных прав людей. Теория общественного договора явилась базисом для анализа прав собственности Дж. Локка и концепции «общей воли» как основы правления Ж.Ж. Руссо. В современной социологии Т. Парсонс в качестве фундамента общества предлагает рассматривать существование консенсуса относительно ценностей и норм.

Теория общественного договора и, связанная с ней, идея народного суверенитета сыграли существенную роль в социально-политическом